

На правах рукописи

Гордиенко Елена Витальевна

**КУЛЬТ ДУХОВ-ПОКРОВИТЕЛЕЙ МЕСТНОСТИ ВО ВЬЕТНАМЕ
(ТХАНЬХОАНГ) КАК ФЕНОМЕН
СОВРЕМЕННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 5.10.1 Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Москва – 2023

Работа выполнена в Учебно-научном центре изучения религий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель: **Агаджанян Александр Сергеевич**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Бектемирова Надежда Николаевна**
доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Старостина Аглая Борисовна
кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института классического Востока и античности Факультета гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: **ФГБУН Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН**

Защита состоится **11 декабря 2023 г. в 16 часов** на заседании Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций 24.2.366.09, созданного на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6 и на сайте РГГУ по адресу:

<https://www.rsuh.ru/dissovet/24-2-366-09-po-kulturologii-istoricheskim-naukam/gordienko-elena-vitalevna.php>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ирина Николаевна Захарченко
кандидат исторических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Диссертация посвящена исследованию повсеместно распространенной во Вьетнаме религиозной практики – культа духов-покровителей местности, именуемых *тханьхоангами* (вьетн. thành hoàng). Работа подчинена задачам культурологического исследования: изучению культа как социокультурной практики, рассмотрению особенностей его функционирования в обществе, способов регулирования властями этого феномена народной культуры, описанию устойчивого и изменчивого в культе и восприятия обществом этих элементов культа, а также особенностей трансформаций почитания *тханьхоангов* в меняющихся социальных условиях.

Исследование культа *тханьхоангов* представляется чрезвычайно актуальным, поскольку в XXI в. культ переживает расцвет как важная часть народной культуры после длительного периода упадка в результате антирелигиозной политики коммунистической партии Вьетнама, проводившейся (с 1950 гг. на севере и с 1976 г. на юге до 1986 г.). В настоящее время почитание *тханьхоангов* получил всестороннюю поддержку властей. Более того, культ (как и вся вьетнамская религиозная система) используется государством для заполнения идеологического вакуума в условиях кризиса марксистско-ленинской идеологии и представляется им как неотъемлемая часть национальной идентичности вьетнамцев.

Церемонии культа духов местности восстановлены ныне, как кажется на первый взгляд, в своих традиционных формах. Но с изменением исторических обстоятельств и социальных условий содержание культа духов местности неизбежно трансформируется, меняется и его роль в жизни общества. Этот процесс часто не осознается носителями культуры, убежденными в том, что они следуют практикам, освященным традицией. Кроме того, как мы увидим, появляются новые *тханьхоанги* и новые ритуалы. Эти процессы могут быть системно описаны именно в ходе культурологического исследования.

Степень разработанности проблемы. Вьетнамский культ духов-покровителей местности в его современном состоянии ранее не изучался в антропологическом ключе.

Научные исследования по данной теме и смежным с ней могут быть условно объединены в четыре группы: колониальные этнографические исследования; современные вьетнамские работы; работы современных западных исследователей; немногочисленные работы отечественных авторов, упоминающие о культе.

Колониальные этнографические исследования культа духов-покровителей местности были проведены в первой половине XX в. (Французский Индокитай существовал с 1887 по 1945 гг.), в эпоху бурного развития антропологии.

Первые описания культа мы находим у археолога Густава Дюмутье (1907) и колониального чиновника Поля Жирана (1912), а наиболее полное описание культа смогли выполнить в 1930-х гг. вьетнамские исследователи Французской школы Дальнего Востока (École Française d'Extrême-Orient) – Нгуен Ван Кхоан и Нгуен Ван Хюйен. В 1938 г. французские колониальные власти провели масштабное исследование культа *тханьхоангов*, в результате которого собрали сведения из более чем 13 тыс. деревень о почитаемых духах и о церемониях. В настоящее время эти неопубликованные рукописные отчеты хранятся в библиотеке Института научной информации по общественным наукам Академии общественных наук Вьетнама в Ханое.

Вклад в изучение народной религии вьетнамцев сделали католические миссионеры. Наиболее фундаментальным исследованием, во многом обобщающим историю миссионерских сочинений о Вьетнаме, считается многотомный труд Леопольда Кадьера, изданный в 1944 г.

Вьетнамские работы, посвященные культу *тханьхоангов*, появились в 1990-е гг.: они связаны с переосмыслением культа как национальной традиции, тогда как в 1950-1980-е гг. он считался суеверием и находился под запретом, подобно другим религиозным практикам вьетнамцев. В 1996 г. вышла работа Нгуен Зуи Хиня «Поклонение духам-покровителям деревенских общин во

Вьетнаме», в которой системно описываются истоки культа и производится классификации пантеона многочисленных почитаемых духов. В 2009 г. был опубликован его труд «Духи-покровители и верования Ханоя» в соавторстве с Нгуен Винь Фуком. Также отметим работу Нго Дык Тхиня «Поклонение богиням-матерям во Вьетнаме» (2008), посвященную женским божествам пантеона вьетнамской народной религии.

Помимо монографий, *тханьхоангам* и текстам о них посвящены многочисленные статьи, наиболее интересной из которых нам представляется статья Ву Чыонг Зянга «О трех духах-покровителях общин, почитание которых сложилось во Вьетнаме недавно» (2013).

Отдельного внимания заслуживают работы о сакральных текстах культа – повествованиях о духах и императорских указах о духах, написанные в предшествующие века. Хранением памятников и их переводом на современный вьетнамский язык занимается основанный в 1970 г. Институт иероглифики Вьетнама.

Западная историография разнопланова, но в целом работы, составляющие ее, могут быть условно разделены на исторические и антропологические.

Среди исторических работ прежде всего необходимо отметить монографию вьетнамско-американского ученого Та Ти Дай Чыонга «Духи, люди и земля Вьетнама», вышедшую в США впервые в 1989 г. (издана во Вьетнаме в 2014 г.). Еще одна важная историческая работа – исследование американского вьетнамоведа русского происхождения Ольги Дроп «Культ, культура и власть: принцесса Лиен Хань во вьетнамской истории» (2007).

Труд «Культура, ритуал и революция во Вьетнаме» американского антрополога Шона Маларни (2002) можно назвать переходным между историческими исследованиями культа и его антропологическими описаниями: автор исследует историю антирелигиозной политики компартии (особенно активную в 1950-1960-е гг.), а также описывает и интерпретирует собственный этнографический материал, собранный в 1990-е гг.

Среди антропологических работ стоит отметить книгу «Почитание китов во Вьетнаме» (2009) шведского антрополога Сандры Ланц. Также представляет интерес статья новозеландского антрополога Патрика Мак-Алистера «Деревня в городе: почитание духов квартала в г. Хошимине во время нового года по лунному календарю» (2014).

Отечественная историография содержит лишь краткие описания культа духов-покровителей местности. В период своего становления в 1970-1980-е гг. советская вьетнамистика была частью политического проекта укрепления связей между социалистическими странами. Советские востоковеды занимались изучением истории Вьетнама, переводили фольклор, мифологию, литературные произведения и даже участвовали в этнографических экспедициях. Однако народная религия как таковая осталась за рамками исследований: культы духов рассматривались как суеверия, поэтому никаких специальных работ по этой тематике не выходило. Более того, роль государственного культа духов в истории Вьетнама была обесценена.

Ситуация изменилась в 1990-е гг.: появились работы по религиям в Азии, в том числе и во Вьетнаме. Исследованием исторического значения культа *тханьхоангов* занимался В. И. Антощенко. В 2000 г. Н. В. Григорьева защитила диссертацию о текущей этноконфессиональной ситуации во Вьетнаме (одна из глав посвящена культу *тханьхоангов*). Тогда же вышли «Мифы и предания Вьетнама» в переводе Е. Ю. Кнорозовой. В 2020 г. она выпустила расширенный вариант этой книги в виде энциклопедического описания вьетнамского пантеона с цитатами из мифов и преданий.

Наиболее подробное описание *тханьхоанги* получили в монографии вьетнамоведа-историка О. В. Новаковой «Крест и Дракон: у истоков вьетнамской католической церкви (XVI–XVII века)» (2012). Новакова подробно описывает народную религию как базис традиционных мифологических представлений и религиозных практик, на фоне которого происходило становление вьетнамской католической церкви.

Научная проблема данного исследования заключается в описании и анализе состояния культа духов-покровителей местности как феномена народной культуры в современном Вьетнаме, а также в анализе соотношения традиционных форм культа с его актуальным состоянием (на основе полевых исследований, проведенных в 2017–2019 гг.).

Рабочая гипотеза. В современном Вьетнаме культ духов-покровителей местности не только сохранился, но и переживает расцвет, несмотря на антирелигиозную политику компартии во второй половине XX в. Однако с изменением исторических обстоятельств и социальных условий культ уже не играет той роли, которая была свойственна ему до прихода коммунистов к власти в 1945 г. В настоящее время развитие культа, по нашему мнению, происходит в результате двустороннего взаимодействия народной религиозности и традиционного для Вьетнама и восстановленного сейчас механизма государственного регулирования пантеона духов и религиозной сферы в целом. В основе культа лежит вера в существование духов и их активное воздействие на повседневную жизнь людей. Именно убежденность в необходимости взаимодействия людей с духами позволила культу сохраниться в период запретов, а также обусловила его развитие в течение XX в., когда в пантеоне народной религии появились новые духи. Эти процессы продолжились и в начале XXI в. – уже в контексте современности.

Объект исследования: вьетнамская народная религия.

Предмет исследования: культ духов-покровителей местности (*тханьхоанг*) во Вьетнаме.

Цель исследования: описать и проанализировать культ духов-покровителей местности во Вьетнаме на основе как теоретического изучения пантеона и ритуалов, так и на основе полевых исследований, проведенных нами в различных провинциях Вьетнама в 2017–2019 гг.

Задачи исследования:

- описать ряд *тханьхоангов*, обогатить антропологическое знание и востоковедение вьетнамским этнографическим материалом;

- реконструировать историю культа и дать наиболее полную характеристику его традиционных форм, необходимую для описания современных трансформаций;
- интерпретировать этнографический материал как феномен народной культуры с помощью методов социальной (культурной) антропологии;
- описать суть и механизмы взаимодействия государства и народной религии.

Хронологические рамки исследования, в узком смысле – 2017–2019 гг. В эти годы нами проводились полевые исследования во Вьетнаме. Также для одного из культов предложено описание храмовых церемоний во время пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. (в Главе 2). Поскольку культ *тханьхоангов* представляет собой часть традиционной культуры, мы подробно рассматриваем его истоки и историю развития с глубокой древности до XXI в.

Источники исследования составляют две группы: 1) собранный нами полевой материал (предмет антропологического исследования); 2) привезенные из Вьетнама сакральные тексты культа, как опубликованные, так и неопубликованные (предмет исторического исследования).

При изучении культа в ходе **полевых исследований** мы неоднократно посещали храмы, в том числе во время церемоний, и беседовали с информантами разного возраста, пола и социального статуса в различных провинциях Вьетнама (Хайзыонг, Хынгиен, Кханьхоа, Бариа-Вунгтау, г. Ханой, г. Хошимин). Мы не пользовались услугами проводников и переводчиков и проводили исследования полностью самостоятельно.

Для сравнения мы также изучили два храма духов местности в Гонконге: храм *чэнхуана* и храм *фудэчжэншэня* (см. Главу 3). Также мы проанализировали экспонаты, связанные с культом духов-покровителей местности, в ряде музеев: в Этнографическом музее г. Ханоя, Историческом музее г. Хошимина, Гонконгском историческом музее, Музее Востока в

Москве, Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН в Санкт-Петербурге.

Говоря о **сакральных текстах культа**, следует, прежде всего, отметить повествования о духах, впервые вводимые нами в научный оборот (в российской науке ранее этот жанр не исследовался). Используемые нами тексты – это опубликованные и неопубликованные повествования и императорские указы о духах XVI – нач. XX вв. и отчеты о духах-покровителях местности 1938 г. Еще один важный источник информации о текстах – их библиографические описания в каталогах ханойских научных центров. В Приложении 1 в качестве примера приведен выполненный нами перевод иероглифического повествования о полководце Доан Тхыонге из фондов Института иероглифики Вьетнама (документ D01478).

Методы исследования. Поскольку работа является историко-антропологической, нами использованы два блока методов: методы исторических исследований и методы социальной (культурной) антропологии.

Исторический блок включает текстологические методы (используемые при переводе и анализе текстов о духах), а также методы, предложенные историками И.Д. Ковальченко и Д.В. Деопиком: квантитативный (при оценке корпуса текстов о духах); историко-системный (для описания содержания истории культа *тханьхоангов*); историко-динамический (для изучения направленности и интенсивности изменений культа); факторный анализ (для характеристики места и роли культа в исторической реальности).

Антропологический блок включает целый ряд методов, основоположниками которых были Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, К. Гирц и другие исследователи-полевики. Сбор этнографического материала осуществлялся нами путем наблюдений (в том числе включенного наблюдения) и полуструктурированного интервью с информантами. Для интерпретации собранного материала в нашем случае используется несколько методических приемов и концептуальных рамок: интерпретация сведений, полученных от информантов; пространственное описание культа с помощью

приемов исследования материального измерения религии (material religion); изучение феномена паломничества; исследование «женского вопроса» с использованием концепции «агентности» (agency); концепция постсекулярности (при всей условности использования этого понятия для Азии, где не было эпохи секуляризма в европейском виде).

К. Гирц считал интерпретации иностранного исследователя вторичными по отношению к интерпретациям носителей культуры, тем не менее мы полагаем, что внешний взгляд – единственный способ описания культуры, который может быть воспринят не-вьетнамцем. Описания народной религии, выполненные носителем культуры не могут быть адекватно поняты иностранным читателем даже при переводе на европейский язык (кроме случаев, когда авторы – вьетнамцы, обучавшиеся в западных школах). Поэтому мы ставим перед собой задачу поиска адекватных значений и смыслов в европейской культуре для описания и интерпретации азиатского материала.

В работе мы также используем сравнительный метод, предполагающий сопоставление сходных религиозных феноменов в разных культурах (прежде всего соседних) для выявления их причинной обусловленности и общих законов.

Научная новизна. Данная работа представляет собой одну из первых попыток как в отечественной, так и в мировой историографии комплексного изучения культа духов-покровителей местности (*тханьхоангов*) в современном Вьетнаме.

1. В работе впервые показана история культа в контексте анимистических верований региона. Описано влияние китайской имперской религии и неоконфуцианства, повлиявших на формирование культа *тханьхоангов* как самостоятельного религиозного явления в составе государственного культа духов. Впервые в научный оборот вводятся тексты культа – повествования и указы о духах, переведенные нами с классического китайского и вьетнамского языков.

2. Впервые собран и описан этнографический материал в выбранных нами храмах в северной, центральной и южной частях Вьетнама. Ранее не описывались духи, которых мы подробно рассмотрим в Главах 2–4 (полководец Доан Тхыонг, духи квартала Тхангтам в г. Вунгтау, дух европейца Александра Йерсена).

3. Впервые культ духов-покровителей местности описывается как пластичный религиозный феномен, вступающий в синкретическое взаимодействие с другими формами народной религии, буддизмом, а также светскими формами почитания. Как будет показано в Главе 4, эта возможность взаимодействия не нарушает границ культа, сохраняет в нем его традиционное содержание, хотя социальные функции культа неизбежно трансформируются в условиях современности.

Положения, выносимые на защиту

1. Комплексное изучение культа духов-покровителей местности, проведенные нами впервые в науке, показало, что, несмотря на антирелигиозную политику компартии (с 1945 г. на севере и с 1975 г. на юге страны по 1986 г.), культ сохранился и в настоящее время процветает во Вьетнаме. По нашему убеждению, причина такой ситуации кроется в устойчивости анимистических представлений, которые остаются основой исследуемого нами культа, а также базисом всех массовых религиозных практик вьетнамцев, включая буддизм и христианство.

2. Культ духов-покровителей общин (как в предшествующие исторические эпохи, так и в настоящее время) развивается в результате встречного взаимодействия двух «потоков»: народной религии и ее государственного регулирования. По нашему мнению, несмотря на все ограничения, накладываемые государством, его контроль не является авторитарным или подавляющим для народной религии: взаимодействие вернакулярного и государственного «потоков» предполагает взаимную гибкость, отработанную в ходе некоего симбиоза, механизм которого складывался в течение многих веков.

3. Все более сложные отклонения от традиционной формы культа возникают с течением веков и с удалением мест почитания от столицы (от центральной власти). Наиболее поздний и отдаленный культ – почитание Александра Йерсена – может быть оценен как абсолютно новая для Вьетнама синкретическая конструкция, возникшая в результате колониального взаимодействия, на стыке культа духов, буддизма и светского почитания ученого. И этот культ был также признан государством.

4. Интересующая нас народная культура и народная религиозность в составе культа духов-покровителей местности проявляется повсеместно, но артикулируется четче в нестандартных формах культа, где более осязаемым для исследователя становится вернакулярный пласт культа. Это, в частности, почитание духа местности в храме духа предка рода; почитание зооморфных духов; выполнение ритуалов женщинами, нехарактерное для традиционных форм культа, а также выбор духом-покровителем местности европейца (случай Йерсена) в контексте буддийского и светского почитания.

5. Перечисленные кейсы позволяют дать более широкое определение *тханьхоангов*: объектом поклонения может стать не только мифический или исторический персонаж, имеющий заслуги перед местностью, но и любая сущность (дух), обладающая агентностью, ассоциирующаяся с той или иной местностью, по представлению ее жителей. Кроме того, на примере вьетнамского материала мы можем расширить границы определения религиозного, включив в него светские церемонии, содержащие религиозные аспекты, особенно в контексте обществ Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Научно-практическая значимость. Результаты исследования могут быть полезны для изучения религиозной ситуации в современном Вьетнаме и в целом на Востоке, а также для изучения религиозной политики азиатских государств на примере Вьетнама. Собранный в диссертации и впервые вводимый в научный оборот материал может быть использован при подготовке лекционных и специальных курсов по этнографии, культурной

антропологии, в религиоведческих и вьетнамоведческих курсах в высших учебных заведениях, при подготовке учебных программ и пособий к этим курсам. Исследование может быть полезно для культурологов, религиоведов, историков, востоковедов, регионоведов.

Апробация диссертационной работы. Основные положения и результаты диссертационной работы были представлены и апробированы на многочисленных российских и международных конференциях:

1. В РГГУ: «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее» (2019, 2020, 2021); «Полевые исследования в религиоведении» (2018);
2. В Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова: «Ломоносовские чтения» (2020, 2021); «Губеровские чтения: страны Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем (история, политика, экономика, культура)» (2021); «Христианство и духовная культура в Южной и Восточной Азии. История и современность» (2022);
3. В НИУ ВШЭ: «Чтения памяти академика Б.Л. Рифтина: фольклор, литература, народные религия и искусство Китая, Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии» (2019, 2021); «Традиционная Юго-Восточная Азия» (2021); «Исторический нарратив: прошлое, настоящее, будущее» (2018); «Женщина на Востоке: история, общество, наука» (2021);
4. В институтах РАН: «Письменные памятники Востока: проблемы перевода и интерпретации» (Институт востоковедения РАН, 2018, 2019); «Чтения памяти О.О. Розенберга» (Институт восточных рукописей РАН, 2019, 2020, 2021); «Маклаевские чтения» (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2020); «Общество и государство в Китае» (Институт востоковедения РАН, 2020);
5. В СПбГУ: Международный научный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (2019, 2021); «Торчиновские чтения» (2019);

6. “The 6th International Conference on Vietnamese Studies” (Institute for Religious Studies at Vietnam Academy of Social Sciences, 2021, доклад на вьетнамском языке).

Результаты исследования были более детально представлены в наших лекциях и выступлениях:

- «Эволюция вьетнамского культа духов-покровителей местности (*тханьхоанг*): роль заимствований в трансформации культа (XV–XX вв.)», «Женские духи мужского культа: богини-покровительницы местности на юге современного Вьетнама» на семинаре «Души и духи в китайской культуре» (Институт классического Востока и античности НИУ ВШЭ, 2019, 2021);
- «Вьетнамские духи в политической истории и вьетнамская история в повествованиях о духах», «Богиня Лиен Хань и тексты о ней» на семинаре «Синологическая среда» (Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020);
- «Управляемая религия: роль государства в развитии культа духов-покровителей деревенских общин во Вьетнаме» (МГИМО, 2020);
- «Вьетнамские повествования о духах местности (*тхантынь*) – промежуточные итоги изучения жанра», «Сопоставительный анализ повествований о духе Линь Ланге из нескольких мест его почитания на севере Вьетнама» (отдел памятников письменности Востока Института востоковедения РАН, 2021, 2023);
- «Религия и пандемия COVID-19: толкования и практики» на семинаре «Старые боги, новые мифы» (Институт общественных наук РАНХиГС, 2021);
- «Европеец во вьетнамском пантеоне духов: культ бактериолога А. Йерсена (1863–1943) в современном Вьетнаме» (УНЦИР РГГУ, 2022).

Выводы диссертации легли в основу концепции организованного нами международного круглого стола «Народная религия в Юго-Восточной Азии» (“Folk Religion in South-East Asia”) (УНЦИР РГГУ, 2021).

Соответствие паспорту специальности. Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.10.1. «Теория и история культуры, искусства» по направлениям исследований: 7. Культура и культ, теология культуры; 13. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории; 15. Возникновение и развитие исторически удаленных и современных феноменов культуры; 17. Механизмы и практики культурного наследования, их историческая обусловленность, структура культурного наследия; 18. Культурно-историческая память и культурное наследие; 20. Компоненты культуры (мифология, религия, искусство, образование, просвещение, наука, мораль и др.); 21. Миф в системе культуры; 22. Религия как феномен культуры; 86. Антропологические подходы к изучению культуры.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, основных выводов, списка использованных источников и литературы и приложений. Содержит 227 стр. машинописного текста, 52 рисунка, включая блоки из нескольких фото (в том числе 49 фото с полевых исследований и 5 карт), 1 таблицу и 3 схемы. Библиография включает в себя 276 наименований, в том числе источники и исследовательскую литературу. Среди источников – 2 неопубликованных манускрипта на классическом китайском языке и 5 на вьетнамском, а также опубликованные тексты: 1 – на классическом китайском, 3 наименования на вьетнамском и 14 – в переводе на русский язык. Исследовательская литература включает 225 наименований, в том числе 126 – на русском языке, 73 – на западноевропейских языках (английском и французском), 33 – на вьетнамском и 3 – на китайском. Также использовано 16 интернет-ресурсов на русском, вьетнамском и французском языках и множество статей вьетнамской прессы, ссылки на которые мы не выносили в библиографию (они указаны в сносках по тексту работы).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с поставленными задачами диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение и три приложения. Каждая глава состоит из нескольких разделов. Библиография включает источники на восточных языках, их переводы и исследовательскую литературу по теме работы.

Во введении к диссертации излагаются предмет, цели и задачи исследования, демонстрируется методологическая основа исследования, описывается структура работы, дается очерк использованных источников, представляется историография вопроса, обосновываются актуальность исследования, его научная новизна и практическая значимость, приводятся основные положения и апробация результатов, перечисляются публикации по теме исследования.

Первая глава «История культа духов-покровителей местности во Вьетнаме и его роль во вьетнамской народной религии» посвящена системному рассмотрению культа *тханьхоангов* и его главных особенностей в контексте вьетнамской народной религии (совокупность верований и практик, связанных с почитанием духов во Вьетнаме). Нами предложена реконструкция истории культа до XV в. (выполненная с помощью сопоставительного анализа схожих культов у соседних народов), реконструкция истории культа *тханьхоангов* в XV–XIX вв. (по сохранившимся текстам о духах), проведен обзор описаний культа колониального времени (1930-х гг.), изложены вехи развития культа во второй половине XX в., перечислены общие тенденции развития культа в XXI в.

В разделе 1.1 «Вьетнамская народная религия» предложена классификация почитаемых во Вьетнаме духов от демонических существ до верховных божеств, населяющих Небо. В этой иерархии одно из центральных мест занимают духи местности, которые обитают в непосредственной близости к человеку. По-видимому, они очень рано стали объектом почитания во

Вьетнаме, однако представление о *тханьхоангах* как о самостоятельной категории божеств сложилось под влиянием китайской традиции.

Помимо приведенной иерархии духов, существует также классификация духов по социальному уровню отправления культа: 1) духи предков семьи; 2) духи предков рода; 3) духи-покровители местности и духи основателей ремесел; 4) общевьетнамские духи прародителей и покровителей государства. Эта классификация демонстрирует значимость почитания *тханьхоангов* с социальной точки зрения.

Раздел 1.2 «Духи местности вьетнамцев в контексте схожих культов соседних народов» посвящен сопоставительному анализу культа *тханьхоангов* со схожими культурами соседних народов (как родственных, так и неродственных вьетнамцам). В первую очередь проведено сравнение с культом духов местности у населяющих о. Калимантан даяков, которые почти не испытали влияния пришлых религиозных систем. Также проведены параллели с культом духов на о. Ява, веками сосуществующим с исламом. Отдельного внимания заслуживают духи местности в Камбодже, почитание которых продолжается в контексте буддизма тхеравады. Особенно близки к вьетнамским *тханьхоангам* духи местности мыонгов, населяющих предгорья на севере Вьетнама. Мыонги – родственный вьетнамцам народ, который почти не испытал китайского влияния. Таким образом, сопоставление помогает нам реконструировать ранние формы вьетнамского культа (при всей гипотетичности выводов и наблюдений).

В разделе 1.3 «История культа *тханьхоангов*» рассматривается история формирования культа в условиях становления имперской религии и неоконфуцианства во Вьетнаме в XV в.; описываются задачи, стоявшие перед династией Ле (1428–1788), которая конструировала культ, создавая новую религиозную систему по образцу китайской имперской религии (вместо буддизма, господствовавшего во Вьетнаме в XI–XIV вв.). Кроме того, проводится сопоставление вьетнамских *тханьхоангов* с китайскими прототипами – духами *туди* и *чэнхуанами*.

Особое внимание уделено описанию устройства и функций общинного дома *динь* – места собраний деревенской общины, ставшего также местом почитания духа-покровителя.

Раздел 1.4 «Тексты о *тханьхоангах*» посвящен дошедшим до нас повествованиям о духах и императорским указам о духах, составившимся при династии Ле на классическом китайском языке. Этот корпус текстов формирует отдельный жанр вьетнамской литературы. В нашем распоряжении оказались тексты разного времени (преимущественно списки 1938 г., но также и более ранние рукописи) и разной степени подробности, что позволило реконструировать происхождение того или иного духа.

В разделе 1.5 «Культ духов в социалистическом Вьетнаме» приведены важнейшие сведения об истории культа *тханьхоангов* во второй половине XX – начале XXI вв. Отношение Коммунистической партии Вьетнама к народной религии в этот период менялось от антирелигиозной политики в 1950-1960-е гг. до поддержки культа духов как части национальной идентичности в современном Вьетнаме. Объектом культа ныне стал и сам Хо Ши Мин. Причины обращения компартии к культу духов различны: участие в значимых социальных процессах для сохранения лидирующей роли в общественной жизни, легитимация власти, попытки преодоления кризиса марксистско-ленинской идеологии, конструирование международного имиджа и др.

В завершении Главы 1 дано расширенное определение культа *тханьхоангов*.

Во второй главе «Традиционная форма культа *тханьхоангов* на севере Вьетнама на примере культа полководца Доан Тхыонга» предложено детальное описание одного из локальных культов северной части Вьетнама, представляющего собой классический вариант почитания *тханьхоанга*. Для его системного описания мы обратились к текстам о духе полководца и провели полевые исследования в местах его почитания.

Раздел 2.1 «Доан Тхыонг и его жизнеописание» посвящен текстам о Доан Тхыонге, собранным нами в библиотеках научных центров Ханоя, а также во

время полевых исследований (в г. Хынгиен). Эти тексты представляют собой манускрипты на классическом китайском языке (его вьетнамском варианте *ханвьете*) и почти современном вьетнамском языке, а также опубликованные повествования на вьетнамском языке. В них изложены прижизненные заслуги полководца и его посмертные деяния, послужившие основанием для почитания его в качестве *тханьхоанга*. Тексты позволяют реконструировать биографию полководца. Кроме того, эти тексты дополняют сведения вьетнамских летописей: они проясняют ход гражданской войны первой четверти XIII в., в которой Доан Тхыонг принимал активное участие. Обращает на себя внимание разница в коннотациях при описании Доан Тхыонга: если в летописях полководец предстает мятежником, то в житийных текстах выступает защитником династии Ли, утратившей власть в результате гражданской войны.

В разделе 2.2 «Почитание Доан Тхыонга» излагается история складывания почитания полководца и современное состояние культа. Полевые исследования проходили главным образом в родной общине Доан Тхыонга – центре его культа и паломничества. Главный храм построен на месте руин меньшего по размерам храма. Участие в церемониях в 2017 и 2018 гг. позволило нам сделать вывод о многоплановости почитания полководца и неоднородности состава последователей культа. Почитание Доан Тхыонга включает в себя не только сельский культ духа-покровителя, но и культ предка рода Доан, донныне существующего во Вьетнаме. В 2020 г. в условиях карантинных мер, связанных с пандемией COVID-19, церемонии проходили в сжатом формате, но транслировались онлайн. Сопоставление двух церемоний – праздника в 2018 г. и скромных ритуалов в 2020 г. – позволяет сделать вывод об упрощении трактовки образа Доан Тхыонга до духа родового предка на время пандемии из-за закрытия храмов и отмены паломничества.

В третьей главе «Трансформации культа *тханьхоангов* на юге Вьетнама на примере общинного дома в г. Вунгтау» описаны культы, характерные для южных провинций, освоенных вьетнамцами достаточно поздно – к XVIII в.

Раздел 3.1 «Вехи истории г. Вунгтау» посвящен описанию изменений, которые происходили на территории этого приморского города на юге Вьетнама в течение последних четырех веков. Заселив эти земли, вьетнамцы оказались под влиянием чамской, кхмерской и китайской культур, что отразилось и на пантеоне почитаемых божеств, в том числе духов местности.

В разделе 3.2 «Общинный дом квартала Тхангтам» описан храмовый комплекс в центре г. Вунгтау, включающий главный храм – собственно общинный дом, посвященный главному духу-покровителю – и второстепенные храмы, посвященные локальным духам, также признанным *тханьхоангами*. Как показывают наши полевые исследования, этот общинный дом может считаться примером того, как сочетаются представления о *тханьхоангах*, принесенные переселенцами из северных провинций, с вернакулярными религиозными практиками, возникшими под влиянием культур соседних народов (кхмеров, чамов, китайских переселенцев).

Раздел 3.3 «Культ полководца Нго Ван Хюйена» посвящен главному духу-покровителю местности, ныне квартала, – полководцу, основавшему это поселение. Историчность этого персонажа не вызывает сомнений, однако детальных сведений о нем не сохранилось, т. к. в южных провинциях Вьетнама не были распространены житийные тексты. Вместе с тем в общинном доме хранятся оригинальные императорские указы о духах середины XIX в.

Далее описаны культы духов, почитаемых во второстепенных храмах общинного дома.

В разделе 3.4 «Культ духа кита» описан уникальный в своем роде зооморфный культ. По представлениям местных жителей, дух кита покровительствует рыбакам, приносит их души на берег в случае гибели. С почитанием кита связано табу на употребление его мяса в пищу, а также создание китовых кладбищ. В храме, посвященном киту, хранятся как реликвия фрагменты 180 скелетов китов, выброшенных на берег.

Раздел 3.5 «Храм женских духов: женское служение как новый феномен в почитании *тханьхоангов* в XIX в.» содержит анализ многочисленных женских божеств, почитаемых на алтарях второстепенного храма. Прежде всего, это пять богинь, воплощающих пять стихий (железо, дерево, воду, огонь и землю) и почитаемых вместе на центральном алтаре. На боковых алтарях почитаются богини, связанные со стихией воды: чамская богиня бурь Тхиен-и А-на и локальная покровительница рек, каналов и островов Тхюи Лонг (по-видимому, кхмерского происхождения). Их почитание предполагает женское служение перед алтарями, хотя традиционно ритуалы в честь *тханьхоангов* выполняли только мужчины. Пространственные характеристики общинного дома (расположение храмов и алтарей) свидетельствуют о том, что женское служение появилось здесь не позднее середины XIX в.

Четвертая глава «Почитание бактериолога Александра Йерсена (1863–1943) – новый синкретический культ» посвящена новому *тханьхоангу* во вьетнамском пантеоне – бактериологу Йерсену, культ которого стихийно сложился в современном Вьетнаме (признан государством в 2013 г.).

Раздел 4.1 «Личность Йерсена» содержит биографию ученого. Йерсен, открывший чумную палочку и разработавший противочумную сыворотку, прожил в г. Нячанге во Вьетнаме большую часть своей жизни и был похоронен на территории своей экспериментальной сельскохозяйственной фермы под Нячангом. Могила Йерсена стала местом его почитания.

В разделе 4.2 «Йерсен как дух местности и его почитание» анализируется переосмысление ученого в качестве *тханьхоанга*. Как мы увидели во время полевых исследований, многочисленные заслуги Йерсена перед местными жителями, в первую очередь, основание фермы, и факт захоронения ученого на ее окраине обусловили появление нового культа. В 2013 г. появилось жизнеописание Йерсена, утвердившее его почитание.

Раздел 4.3 «Йерсен как бодхисаттва» посвящен складыванию культа ученого в контексте махаянского буддизма, расцвет которого в Южном Вьетнаме пришелся на вторую половину 1960-х – первую половину 1970-х гг.

Мы обнаружили почитание Йерсена как бодхисаттвы в двух буддийских храмах неподалеку от его могилы.

Раздел 4.4 «Религиозные элементы светского почитания Йерсена» содержит описание одной из церемоний в день смерти ученого с участием министра здравоохранения Вьетнама (1 марта 2019 г.). Отдельного внимания заслуживает обращение министра к Йерсену на французском языке, неиспользуемом во Вьетнаме, что может ассоциироваться с обращением к духу ученого. Таким образом, светская церемония в честь ученого оказывается наполненной религиозными аспектами.

В итоге культ Йерсена представляет собой совершенно новую конструкцию: в нем сосуществуют взаимоисключающие культы *тханьхоанга* и бодхисаттвы в сочетании со светским почитанием, в которое вплетены религиозные мотивы. Основой культа, по нашему убеждению, остается вера в духов, коренящаяся в древних анимистических верованиях вьетнамцев. При этом объектом нового культа выступает европеец, что стало возможным вследствие колониального взаимодействия. Важная особенность культа – его утверждение со стороны вьетнамского государства.

В заключении изложены полученные выводы обо всей совокупности рассмотренных нами культов (итоги по каждому из кейсов приводятся в заключениях к соответствующим главам). Полевые исследования показали, что культ сохранился и, пользуясь поддержкой государства, ныне переживает расцвет. Вместе с тем в современных условиях почитание *тханьхоангов* претерпевает неизбежные изменения, часто неосознаваемые носителями традиции. В настоящее время вьетнамский пантеон пополняется новыми духами, меняются ритуалы (особого внимания заслуживает участие женщин в церемониях повсеместно во Вьетнаме). При этом развитие культа *тханьхоангов* происходит в результате взаимодействия вернакулярных практик и государственного регулирования религий.

В приложении приведены выполненные нами переводы: перевод с классического китайского языка повествования о духе полководца Доан

Тхыонга (Приложение 1) и перевод с вьетнамского языка жизнеописания Александра Йерсена, составленного Ву Чыонг Зянгом (Приложение 2). Кроме того, в Приложении 3 приведены фотографии информантов.

Публикации. По теме исследования опубликованы следующие статьи:

В изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов, индексируемых в Web of Science и Scopus (общим объемом 2,6 п.л.):

1. От воссоздания традиций к практикам эпохи модерна: религиозный бум в постсекулярном Вьетнаме глазами антропологов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(4). С. 373–385 (0,5 п.л.).
2. Духи, защитившие от эпидемии: культ полководца Доан Тхыонга во Вьетнаме в условиях пандемии Covid-19 // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39(1). С. 123–143 (1,1 п.л.).
3. Рецензия: Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб: БАН (Rara Orientalia), 2020. — 507 с. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40 (2). С. 313–318 (0,3 п.л.).
4. Женские божества мужского культа: богини-покровительницы местности на юге современного Вьетнама (по материалам полевых исследований в г. Вунгтау, Вьетнам) // Вьетнамские исследования. Т. 6, №1, 2022. С. 63–72 (0,7 п.л.).

В изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки России (объемом 1,1 п.л.):

5. Европейец во вьетнамском пантеоне: культ микробиолога Александра Йерсена (1863–1943) в современном Вьетнаме // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведения. Языкознание. Культурология». №9, 2021. С. 25–48 (1,1 п.л.).

В других печатных изданиях (общим объемом 6,1 п.л.):

6. Повествования о вьетнамских духах-хранителях общин (*тхантыть*) как исторический источник: проблемы интерпретации // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 14: Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Том II. М.: ИВ РАН, 2018. С. 94–108 (0,5 п.л.).
7. Сведения о поклонении духам-покровителям общин (*giây khai thân tích*) как источник по религиозной жизни во Вьетнаме в 30-е гг. XX в. // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. СПб., 2019. Т.2. С.13–14 (0,1 п.л.).
8. Структура и содержание вьетнамских повествований о духах-покровителях общин (*тхантыть*) на примере повествования об Иет Киеу // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 28. Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Том III. М.: ИВ РАН, 2020. С. 51–69 (0,5 п.л.).
9. Современные устные интерпретации повествований о духах во Вьетнаме по материалам полевых исследований культа духов-покровителей общин (*тханьхоанг*) // Тексты магии и магия текстов: картина мира, словесность и верования Восточной Азии. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 183–198 (0,8 п.л.).
10. Деревенские духи в городе: вьетнамский культ духов-покровителей деревенских общин в условиях современного города (по материалам полевых исследований в г. Вунгтау, Вьетнам) // Кунсткамера, №2(12), 2021. С. 148–160 (1,3 п.л.).
11. «Предписываем поклоняться духам, чтобы они покровительствовали и оберегали»: императорские указы о духах как часть государственной политики в традиционном Вьетнаме // XXXI Международный научный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. СПб, 2021. Т. 1. С. 246–247 (0,1 п.л.).

12. Spirits Offering Protection. The Cult of General Đoàn Thượng in Vietnam in the Context of the Covid-19 Pandemic // Moussons n° 39, 2022-1, Pp. 151–170 (1,2 п.л.).
13. Вьетнамские духи местности (*тханьхоанг*): история культа и его современное состояние // Человек и культура. 2022. №5. – С. 62–76. (0,7 п.л.).
14. Вьетнамский культ духов-покровителей местности (*тханьхоанг*) и его место во вьетнамской народной религии // Культура и искусство. 2022. № 10. С. 1–12 (0,9 п.л.).

Электронные издания:

Нами были подготовлены статьи для портала Большой российской энциклопедии [<https://bigenc.ru/>]:

15. Буддизм во Вьетнаме [<https://bigenc.ru/c/buddizm-vo-v-etname-16fd9a>];
16. Вьетнамская народная религия [<https://bigenc.ru/c/v-etnamskaia-narodnaia-religiia-44ff94>];
17. Вьетнамские указы о духах [<https://bigenc.ru/c/v-etnamskie-ukazy-o-dukhakh-c3c076>];
18. Ден (вьетнамский храм) [<https://bigenc.ru/c/den-v-etnamskii-khram-e3988f>];
19. Динь (общинный дом во Вьетнаме) [<https://bigenc.ru/c/din-obshchinni-dom-vo-v-etname-f61cc0>];
20. Институт иероглифики Вьетнама [<https://bigenc.ru/c/institut-ieroglifiki-v-etnama-53a34c>];
21. Институт информации по общественным наукам Вьетнама [<https://bigenc.ru/c/institut-informatsii-po-obshchestvennym-naukam-v-etnama-3d43f6>].
22. Лиеу Хань [<https://bigenc.ru/c/lieu-khan-1b79b3>];
23. Почитание А. Йерсена во Вьетнаме [<https://bigenc.ru/c/pochitanie-a-iersena-vo-v-etname-510ef4>];
24. Тхантыть [<https://bigenc.ru/c/tkhantyt-ddd20f>];

- 25.Тханьхоанг [<https://bigenc.ru/c/tkhan-khoang-ce06f2>];
- 26.Тхиен-и А-на [<https://bigenc.ru/c/tkhien-i-a-na-181c85>];
- 27.Французская школа Дальнего Востока [<https://bigenc.ru/c/frantsuzskaia-shkola-dal-nego-vostoka-3d9c38>].